

Отто Керстен, К.К. вон дер Деккен

**Путешествие по Восточной
Африке в 1859-1861 г. Барона
Карла Клауса фон Декен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-87

О-87 **Отто Керстен**
Путешествие по Восточной Африке в 1859-1861 г. Барона Карла Клауса фон Декен / Отто Керстен, К.К. вон дер Деккен – М.: Книга по Требованию, 2019. – 384 с.

ISBN 978-5-518-07900-7

ISBN 978-5-518-07900-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

островъ Занзибаръ, метрополія Восточной Африки, даетъ сюжетъ для подробнаго описанія чудной природы тропической Африки, ея физической географіи, ея растительности, ея разнообразной животной жизни. То, чтó во многихъ другихъ сочиненіяхъ составляетъ сухія приложенія съ длинными перечнями и латинскими названіями, здѣсь удачно внесено въ самый разсказъ и такимъ образомъ служитъ предметомъ занимательнаго чтенія. И такимъ образомъ намъ рисуется не только богатая жизнь на землѣ и въ землѣ, но и въ глубинахъ моря, и сколько разнообразна эта жизнь, видно изъ того, что напр. около Занзибара водится не менѣе 428 различныхъ видовъ рыбъ. Въ другихъ отдѣлахъ излагается интересная исторія Восточной Африки, восходящая до временъ Тира и Соломона и описаніе торговли Занзибара, сума которой простирается въ настоящее время до десяти милліоновъ талеровъ; кромѣ того, тутъ же мы встрѣчаемъ изящное описаніе низшаго животнаго міра и т. п.

Однимъ словомъ, въ этой книгѣ мы имѣемъ въ высшей степени разнообразную картину питательныхъ путешествій Декена, восточноафриканскаго материка и группъ острововъ, начиная отъ снѣжной горы Килиманджаро и до Мадагаскара, картину на столько же привлекательную и занимательную, на сколько назидательную и богатую содержаніемъ.

Одинъ изъ оставшихся въ живыхъ спутниковъ несчастнаго путешественника, д-ръ *Отто Керстена*, при содѣйствіи извѣстныхъ специалистовъ по естественнымъ наукамъ, воздвигнулъ, изданіемъ этой книги, лучшій памятникъ барону фонъ Декенъ и его дѣлу изслѣдованія и обогатилъ географическую литературу прекраснымъ сочиненіемъ. Какъ текстъ, такъ и рисунки составлены прекрасно и по истинѣ художественно, и употреблены всѣ старанія, чтобы сдѣлать изданіе вполне совершеннымъ.

Такимъ образомъ дѣло Декена продолжаетъ жить: во первыхъ въ этомъ прекрасномъ изданіи д-ра Керстена, а во вторыхъ — въ совершенныхъ его спутниками, послѣ его смерти, новыхъ путешествіяхъ, увѣнчавшихся значительнымъ успѣхомъ (*). Пожелаемъ, чтобы еще болѣе важные результаты были послѣдствіемъ великаго предпріятія пѣвецкаго путешественника.

Гота, 17-го октября 1868 г.

Д-ръ А. Петерманъ.

(*) Таковы, напр. интересныя и замѣчательныя путешествія *Ричарда Бреннера* въ 1866 и 1867 гг.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Эта книга должна быть не описаніемъ путешествія въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а живописнымъ изображеніемъ чудной области, которую баронъ фонъ Декенъ и его спутники проходили въ своихъ неоднородныхъ странствованіяхъ; она предназначена не для однихъ специалистовъ, но для назиданія и поученія каждаго, сочувствующаго благороднымъ стремленіямъ энергическихъ людей къ изслѣдованію нашего земнаго шара.

Дабы имѣть возможность отвѣтить на всѣ вопросы, которые обыкновенно предлагаютъ путешественнику касательно характера страны и ея жителей, я долженъ былъ помѣстить здѣсь много такого, что для иныхъ покажется пожалуй лишнимъ. Я хотѣлъ принести пользу всѣмъ вообще, а не извѣстнымъ только кружкамъ, и за упреки однихъ меня вознаграждать одобреніемъ другихъ.

При составленіи книги, я пользовался дневникомъ барона и его спутниковъ и своими собственными замѣтками и наблюденіями. Само собою разумѣется, что я не могъ почерпнуть изъ этихъ источниковъ весь матеріалъ, а долженъ былъ искать его и въ другихъ мѣстахъ. Заимствуя въ свою книгу то, что соответствовало плану цѣлаго, я всегда указывалъ источники, изъ коихъ бралъ, гдѣ только это не вредило слишкомъ общей связи разсказа.

Съ большою благодарностью долженъ я упомянуть о многихъ друзьяхъ, коихъ я называю въ своемъ мѣстѣ, содѣйствовавшихъ мнѣ своими замѣчаніями и другими свѣденіями. Особенно надо замѣтить, что описаніе первой поѣздки въ Джаггу было бы очень неполно, еслибы г. *Джорджъ Торнтонъ* (черезъ посредство г. *Г. У. Батса*, секретаря лондонскаго географическаго общества) не передалъ мнѣ въ полное распоряженіе всѣхъ дневниковъ и замѣтокъ покойнаго брата своего *Ричарда*.

Относительно плана и составленія книги я многимъ обязанъ многоуважаемому моему другу *А. Э. Брэму*, талантливому описателю жизни животныхъ. Хотя заваленный своими собственными работами, онъ цѣлые мѣсяцы помогалъ мнѣ совѣтами и самымъ дѣломъ, увлекался горячимъ сочувствіемъ къ дѣлу и цѣли путешественника, которому онъ былъ другомъ. Недостатки, которые могутъ быть замѣчены людьми свѣдущими, я прошу снисходительно извинить. Я добросовѣстно старался и не щадилъ трудовъ, чтобы книга была какъ можно лучше, и если то, чего я достигъ, далеко не равняется тому, чего я падѣялся достигъ, то по крайней мѣрѣ меня нельзя упрекнуть въ недостаткѣ внимательности и старанія.

Только тотъ, кто знаетъ, какъ прискорбно бываетъ, когда недостатокъ средствъ мѣшаетъ выполненію плана, можетъ понять, какъ велика должна быть моя благодарность семейству *фонъ-деръ Декенъ* за

его громадное содѣйствіе, которое одно только и дало мнѣ возможность въ извѣстной степени выполнить мою задачу. Они не щадили ничего, чтобы только сдѣлать изданіе какъ можно лучшимъ, справедливо полагая, что эти путешествія, стоившія жизни столькимъ дорогимъ людямъ, могутъ принести настоящую пользу только посредствомъ подробнаго ихъ описанія и по возможности обширнаго ознакомленія съ ихъ результатами.

Описаніе путешествій *Декена* первоначально предназначалось быть памятникомъ *Карлу Клаусу*, принесшему свою жизнь и большую часть своего состоянія въ жертву наукъ и отечеству. Но оно вѣсть съ тѣмъ служить еще и воспоминаніемъ о прекрасномъ братѣ путешественника, *баронѣ Юліѣ фонѣ Декенѣ*, который 16-го іюня 1867 года скончался въ Виши въ южной Франціи, составивъ планъ для изданія этой книги; оно служитъ также воспоминаніемъ и о матери этихъ двухъ братьевъ, *княгинѣ Аделаидѣ фонѣ Плессѣ*, принявшей на себя дѣло своихъ сыновей и продолжавшей его съ величайшею энергіею. И ей также не суждено было видѣть появленіе книги въ свѣтъ, но за то эта женщина, перенесшая тяжкія испытанія, имѣла передъ своею кончиною удовольствіе узнать, что *Ея Королевское Высочество, наследная принцесса Викторія Прусская* соизволила принять посвященіе этой книги. Это служитъ новымъ доказательствомъ благосклонности, съ которою эта высокая особа содѣйствовала предпріятію путешественника и потому припала участіе въ его плачевной судьбѣ и въ горести его родныхъ.

Начатое Декеномъ еще не доведено до конца; то, что достигнуто досель, можно считать только началомъ къ открытію страны, которая, не смотря на свои богатыя сокровища, столь долго оставалась почти неизвѣстною. Путешествія Декена поведутъ за собою другія путешествія; предприимчивые торговцы и поселенцы обратятся на далекій востокъ и въ непродолжительномъ времени тѣ области достигнутъ значительной степени процвѣтанія. Можетъ быть и описаніе путешествій Декена будетъ содѣйствовать ускоренію этого развитія, такъ какъ, по распоряженію княгини Аделаиды фонъ Плессъ, выручка отъ этого изданія назначена на основаніе *учрежденія для развитія земледѣлія*.

Да найдетъ же эта книга, хотя бы даже по одной только этой причинѣ, себѣ мѣсто въ домахъ и семействахъ; да вызоветъ она подражаніе примѣру Декена, да обратитъ она вниманіе отдельныхъ лицъ и общества на тотъ благословенный край земли, и да воспользуются они тѣмъ, что приобрѣтено столькими жертвами.

Альтенбургъ октябрь. 1868 г.

Отто Керстенз.

ЗАМѢЧАНІЕ КАСАТЕЛЬНО ПРАВИЛЬНАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ КНИГѢ.

Всѣ многосложныя слова *суахельскія* имѣютъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ (какъ наприм. Кизимкази, Шангани, Назимоя). Ихъ легко можно узнать потому, что они оканчиваются гласною буквою. Арабскія имена, которыя большею частію оканчиваются согласною буквою, почти всѣ имѣютъ удареніе на последнемъ слогѣ (какъ напр. Имамъ, Оманъ, Султанъ, Маскатъ). Притомъ слоги эти должны произноситься протяжно, какъ немецкіе слоги съ придыхательнымъ *h*. Если арабскія слова обращаются въ суахельскія черезъ прибавленіе гласной буквы, то они, какъ и настоящія суахельскія слова, имѣютъ удареніе на предпоследнемъ слогѣ, какъ напр. Арабъ, на суахельскомъ языкѣ М'арабу, Султанъ—Султани. Слова Килоа и Занзибаръ имѣютъ удареніе на третьемъ отъ конца слогѣ.

ЗАНЗИБАРЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Первый день въ Занзибарѣ.

Прибытіе. — Положеніе города. — Известнообжигальныя печи на площади — Крѣпость и таможенный домъ. — Рынокъ. — Невольники въ цѣпяхъ. — Конюшни султана. — Улица Индусовъ и школа. — Арабское кладбище. — Жилища негровъ. — Назимойя. — Тавцы и игра оружіемъ. — Невольничій рынокъ. — Вечеромъ на крышѣ.

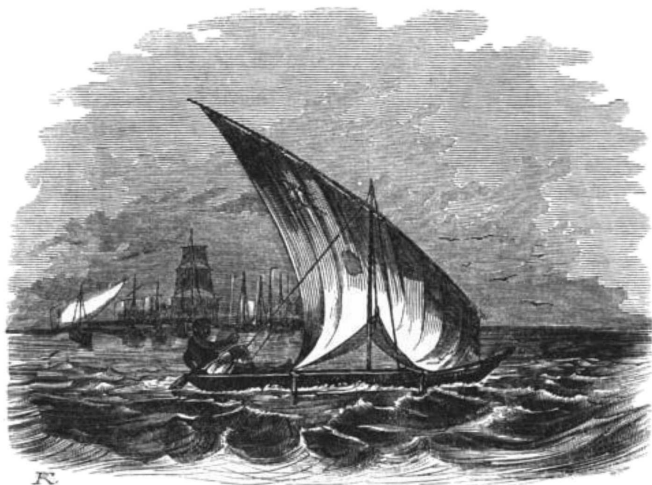
Трехмѣсячное плаванье въ морѣ приближается къ концу. Равнодушные доселѣ моряки дѣлаются живѣе и начинаютъ разсказывать о Занзибарѣ и его жителяхъ, объ удобствахъ европейскихъ домашнихъ хозяйствъ, о прекрасномъ растительномъ мірѣ, о красивыхъ померанцахъ и еще о многомъ другомъ. *Расъ Нуна*, послѣдняя береговая возвышенность, показывается вдали; за нѣмъ появляется песчаный островокъ *Латамъ*, который можно распознать только по носящимся надъ нимъ стаямъ птицъ; вскорѣ за тѣмъ показывается и *Расъ Кизимкази*, южная оконечность Занзибара. Здѣсь уже начинаютъ править кораблемъ не по одному только компасу, какъ на открытомъ морѣ, а наглазно и соображаясь съ лотомъ. Въ короткіе промежутки времени раздаются приказанія капитана касательно измѣненія курса. На своей специальной картѣ, вынесенной еще вчера на палубу, онъ находитъ названія и положеніе всѣхъ, даже самыхъ мелкихъ, острововъ, скалъ и мелей; буссолю онъ измѣряетъ углы по выдающимся частямъ суши, заноситъ на карту соответствующія линіи и такимъ образомъ во всякое время опредѣляетъ положеніе корабля съ изумительною для подчипковъ точностью.

Съ жадностью погружается путешественникъ въ созерцаніе обѣтованной страны, которую уже давно рисовало ему его воображеніе и которая теперь почти осязаемо лежитъ передъ нимъ съ своими возвышенностями и зелеными пальмовыми лѣсами. Пестрый островной міръ представляетъ плывущему мимо него чудное зрѣлище, и ничто не можетъ сравниться красотою и прелестью съ роскошною, полною жизни движущеюся картиною. Вдали на горизонтѣ поднимается узкая, сѣрватосіянная полоса, которая, по мѣрѣ приближенія къ ней, мало по малу принимаетъ лазурный цвѣтъ и наконецъ обрисовывается изъ нея сочная зелень деревьевъ: это одишъ изъ

безчисленныхъ маленькихъ острововъ, поочередно появляющихся и снова исчезающихъ изъ вида. Корабль приближается къ одному изъ нихъ, входитъ въ каналъ между нѣсколькими островками; по обѣ стороны видѣются еще другіе островки, болѣе или менѣе закрывающіе собою другъ друга: одинъ изъ нихъ лежитъ весьма близко, другой—весьма далеко, и съ каждою минутою передъ зрителемъ раскрывается новая картина.

Благопріятный вѣтеръ порождаетъ надежду еще сегодня попасть въ главный городъ восточнаго берега; но вѣтеръ по близости къ сушѣ обманчивъ и переменчивъ: солнце опускается за африканскій материкъ, а до цѣли еще семь морскихъ миль, и капитанъ принужденъ бросить якорь около близлежащаго острова *Шумби*, ибо мракъ скоро охватываетъ землю и море, и было бы слишкомъ рискованно продолжать въ ночное время путешествіе по опаснымъ проходамъ.

Долго еще рассказываетъ по палубѣ путешественникъ, съ благодарностью размышляя о счастливо совершенномъ плаваніи, и смотря на ярко пылающій огонь въ известковыхъ печахъ на Шумби, на свѣтящіяся волны и на усьянное звѣздами тропическое небо; потому что, не желая испортить своего торжественнаго настроенія, онъ молча рассказываетъ мимо своихъ спутниковъ и наконецъ въ послѣдній разъ отправляется въ свою узкую каюту.

Лодка подъ парусомъ. Съ картины Э. Тревина.

Бряцанье якорной цѣпи, которую съ пѣшемъ развертываютъ матросы, снова вызываетъ его раннимъ утромъ на палубу. Послѣ короткаго переѣзда при свѣжѣмъ вѣтерѣ море оживаетъ. Мимо корабля проскальзываетъ множество лодокъ, или плывущихъ по вѣтру съ помощью карманныхъ платковъ и фартуковъ, натянутыхъ между двумя палками, или управляемыхъ здоровыми, сильно гребущими неграми съ лопаткообразными веслами. На одно изъ маленькихъ суденышекъ, богато нагруженное ананасами и померанцами, бросаютъ канатъ; темнокоричневый торговецъ

плодами вскарабкивается на бортъ; моряки ласково встрѣчаютъ его, какъ стараго знакомаго, а онъ рассказываетъ имъ «habagi ja Ungudja», т. е. занзибарскія новости, и раздаетъ покупателямъ драгоценный грузъ своей лодки.

Утренній воздухъ еще не совсѣмъ прояснился. Его влажность производитъ миражъ. Отдаленные кустарники, тихо колеблясь, поднимаются вверхъ и кажутся чрезвычайно длинными; еще болѣе отдаленные предметы кажутся разорванными по срединѣ, и верхняя ихъ часть представляется какъ бы плавающею надъ нижнею; но чѣмъ ближе подходишь, тѣмъ тверже и яснѣе становятся формы, и тѣмъ естественнѣе разъяры. Блѣдный миражъ продолжается недолго; близкая дѣйствительность скорѣ снова охватываетъ путешественника. Длинный, низкій, окрашенный бѣлою краскою домъ направо на песчаномъ берегу, такъ называемый *храмъ Индусовъ*, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе; затѣмъ слѣдуютъ большой угловой домъ европейской части города, къ которому направляетъ свой корабль нашъ капитанъ, и тянуційся между обоими этими каменными зданіями, населенный неграми кварталъ Шангани, состояцій изъ хижинокъ. Теперь можно уже видѣть и корабль въ гавани, болѣе отдаленные дома и весело развѣвающіеся флаги султана и консульствъ. Наконецъ корабль огибаетъ послѣдній песчаный мысъ, *Раса Шангани*, и какъ бы по мановенію волшебнаго жезла развертывается передъ глазами городъ во всей его полнотѣ и величинѣ: длинный рядъ похожихъ на дворцы ослѣпительно бѣлыхъ каменныхъ домовъ, какихъ путешественникъ конечно не ожидалъ найти въ главномъ городѣ султана восточной африки.

Караулившіе нашъ приходъ европейцы уже давно замѣтили приближающійся корабль и узнали его. Здѣшніе представители рейда подняли, въ знакъ пріивѣтствія, флаги на своихъ домахъ, снарядили шлюпку и плывутъ на встрѣчу. Ихъ красивая, недавно выкрашенная лодка, быстро приближающаяся при равномерныхъ взмахахъ весель черныхъ, чисто одѣтыхъ, гребцовъ, хорошо извѣстна капитану; кабельтовъ держится на готовѣ, и черезъ нѣсколько минутъ люди изъ шлюпки всходятъ по дрожашему подъ ихъ ногами трапу, чтобы пріивѣтствовать прибывшихъ и взять ихъ съ собою на берегъ. Якорь падаетъ, и корабль становится около самаго зданія биржи. Нѣсколько взмаховъ весель достаточно, чтобы доставить къ берегу легкую шлюпку. Общество, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, входитъ въ красивый, изнутри и извнѣ оштукатуренный бѣлый каменный домъ, гдѣ его уже ожидаетъ хорошій завтракъ. Чужеземцы и мѣстные жители скоро знакомятся ближе, и послѣдніе предлагаютъ весьма обязательно свои услуги для того, чтобы сегодня же, какъ скоро наступитъ вечерняя прохлада, ввести новоприбывшихъ въ городъ.

Городъ Занзибаръ, лежацій на островѣ того же имени подъ 6° 9' 36'' южной широты и 39° 14' 33'' восточной долготы отъ Гриввича, занимаетъ поверхность въ 280 почти прусскихъ моргеновъ и лежитъ на мысу, окруженномъ моремъ и лагуною, глубоко врѣзывающеюся съ сѣвера въ сушу. Этотъ небольшой полуостровъ имѣетъ почти форму треугольника. Восточную его оконечность состав-

лясть *Расъ Шангани*; отсюда берегъ тянется къ сѣверу и юго-востоку, образуя тамъ утолщеніе, а на югѣ представляя какъ бы тонкую шейку, служащую сообщеніемъ съ главною массою острова. Сѣверозападная часть города самая красивая; она состоитъ изъ большихъ каменныхъ домовъ, въ формѣ полумѣсяца группирующихся около дворцовъ султана и около форта. Между фортами и большимъ угловымъ домомъ въ Шангани поселились европейцы; большая часть другихъ домовъ населена арабами и индѣйцами. Къ массивно построенному городу примыкаютъ три квартала хижинъ, которыя можно назвать предмѣстными: съ сѣверо-востока *Малинди*, съ юга *Шанани*, а съ востока, по ту сторону лагуны, соединенная съ полуостровомъ весьма грубымъ мостомъ, болѣе похожая на деревню часть города, которая до сихъ поръ не получила никакого особеннаго названія, но иностранцами называется *Мадагаскарскимъ городомъ*.

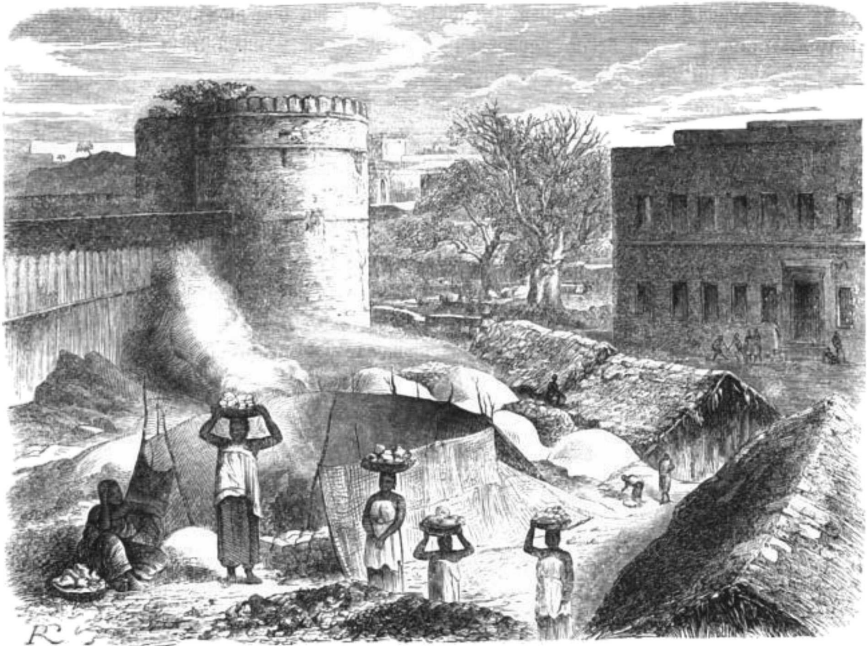
Улицы европейскаго квартала покрыты, вмѣсто мостовой, крупнымъ щебнемъ изъ извести и песку и во всякое время года чисты. Это нововведеніе коснулось и переулковъ, находящихся около дворцовъ султана; но въ прочихъ частяхъ города ходятъ по немощенымъ, узкимъ, грязнымъ дорогамъ, въ которыхъ выдающіяся стропила крышъ грозятъ опасностью неосторожному путнику, и гдѣ при продолжительной дождливой погодѣ образуется глубокая грязь.

Рядъ острововъ и песчаныхъ отмелей окружаетъ широкимъ полукругомъ застроенную полосу земли и отдѣляетъ собою, напротивъ величественнаго ряда каменныхъ домовъ, защищенное отъ вѣтра и волнъ якорное мѣсто, занимающее около четверти квадратной мили. Эта гавань посѣщается европейскими кораблями и множествомъ каботажныхъ судовъ всякаго рода; но въ первые мѣсяцы года, когда сильные сѣверные вѣтры производятъ въ сѣверной гавани большое волненіе воды и затрудняютъ тѣмъ установку корабля, многіе корабли и суда становятся на якорь и передъ Шангани, на южной сторонѣ города.

Кто испыталъ на себѣ, что значить послѣ трехмѣсячнаго морскаго путешествія высадиться на землю, и при томъ на землю новую, незнакомую, тотъ можетъ понять неописанное удовольствіе путешественника, который въ первый разъ прѣзжаетъ въ городъ Занзибаръ.

Солнце бросаетъ свои лучи уже косвенно, наступаетъ вечерняя прохлада, и движеніе людей на улицахъ становится живѣе, разнообразнѣе. Мы выходимъ изъ дома, который давалъ намъ дотолѣ весьма пріятный и прохладный пріютъ, и отправляемся, въ сопровожденіи нашихъ туземныхъ друзей, въ путешествіе для поверхностнаго ознакомленія съ городомъ и его жизнью. Прежде всего мы отправляемся, пройдя узкую улицу, къ таможенному дому, занзибарской биржѣ, центру всѣхъ торговыхъ сношеній, собирающихъ сюда народы сѣвера и юга. Выйдя изъ чистенькаго европейскаго квартала, мы выходимъ на открытую площадь, вполне соответствующую, по своей нечистотѣ и господствующему здѣсь безпорядку, нашимъ представленіямъ о восточныхъ городахъ. Передъ нами находится большое

каменное строение. фортъ; на право видно нѣсколько маленькихъ хижинъ, построенныхъ изъ жердей и глины и покрытыхъ пальмовыми листьями; они составляютъ контрастъ съ красивыми домами, которые мы оставили позади себя; за ними возвышается начатое уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но оставшееся неоконченнымъ зданіе; посреди этихъ разнообразныхъ построекъ маленькой замкнутой площади пылаютъ многочисленные огни *известко-обжигальни*. Здѣсь, какъ и на востокъ, всё ремесла производится на открытомъ мѣстѣ, и въ томъ, что публичныя площади служатъ частнымъ цѣлямъ, не находятъ ничего предосудительнаго. На жерди (палки) изъ манглеваго дерева, сложенныя въ формѣ костровъ, владутъ собираемые на скалистомъ берегу куски коралловой извести, окружаютъ обжигальную печь стѣною изъ жердей и грубыхъ роговъ и начинаютъ дѣло, не заботясь о томъ, что дымъ и жаръ беспокоятъ прохожихъ. Тутъ уже погашенная известь лежитъ въ полукруглыхъ, красиво выровненныхъ, кучахъ, готовая для продажи; тамъ видны только бѣлыя мѣста, на которыхъ стояли эти кучи; тутъ

Обжиганіе извести въ Занзибарѣ.

негры занимаются устройствомъ костровъ и переноскою кусковъ извести; тамъ стройныя молодыя дѣвушки, красиво неся на головѣ круглыя деревянныя чашки, доставляютъ обожженную известь къ мѣсту ея назначенія, или же носятъ воду въ большихъ, круглыхъ, красныхъ глиняныхъ сосудахъ, называемыхъ *мтунги*, и выливаютъ ее на теплые еще камни.

Новичка сильно занимает такая странная дѣятельность и онъ охотно обратилъ бы на нее все свое вниманіе, если бы провожатые его не увели его съ собою, чтобы показать ему еще гораздо болѣе новаго. Но отъ грязныхъ негритянокъ, которыя сидятъ влѣво отъ дороги и продаютъ какіе-то странные плоды и круглые пирожки, имъ не скоро удастся оттащить его; онъ долженъ поговорить съ черными красавицами или скорѣе уродами, не смотря на недовольство его провожатыхъ, которымъ давно опротивѣли не только пирожки, но и негритянки.

Направо, въ началѣ дороги, идущей вдоль форта, пахотятся большія кучи красноватой каменной соли, которую арабы добываютъ съ сѣвера во время благопріятнаго муссона и выставленной во многихъ мѣстахъ для продажи; нѣлѣво въ томъ же направленіи идетъ стѣна, въ которой сдѣлано множество отверстій въ формѣ сжатыхъ остроконечныхъ дугъ, черезъ которыя открывается видъ на оживленный берегъ и на водную поверхность, покрытую судами разнаго рода. Первоначально стѣна эта предназначалась, въ качествѣ *батарей*, для защиты гавани, но не была какъ слѣдуетъ вооружена для этой цѣли. Правда, передъ стѣнами лежащей напротивъ нея крѣпости лежатъ въ большомъ числѣ бронзовыя орудія, старыя европейскія корабельныя пушки, но у нихъ нѣтъ ни лафетовъ, ни зарядовъ, ни прислуги, и они служатъ удобными мѣстами для сидѣнья торговкамъ и праздношатающимся людямъ.

Провожатые позволяютъ только мимоходомъ взглянуть на это и проходить мимо ко входу въ крѣпость. Передъ высокими со сводомъ воротами лежатъ нѣсколько вооруженныхъ *Арабовъ* и *Суахели*, весьма живописно, т. е. во всевозможныхъ позахъ растянувшись на землѣ и на каменныхъ скамьяхъ, старающіеся облегчить свою тяжелую службу, состоящую въ 24-хъ часовомъ ничего недѣлающъ, игрою въ карты и не весьма излщною бесѣдою. Суахели и арабы сходны между собою по цвѣту кожи, который у различныхъ племенъ представляетъ все оттѣнки, начиная отъ кофейно-желтаго и до темнокоричневаго; но первые отличаются мягкими, округлыми чертами лица и по большей части рѣдкою, короткою бородою, тогда какъ характеристическія черты арабовъ составляютъ: смѣло очерченный носъ, излщно округленный лобъ и богатая черная борода. И все таки же этихъ арабовъ нельзя сравнить съ благородными сынами пустыни; они скорѣе принадлежатъ къ искаженной смѣшанной расѣ. Только изрѣдка можно встрѣтить между ними чистокровнаго араба, и почти такъ же рѣдко замѣчаются у нихъ тѣ добродѣтели, которыя такъ уважаются чистокровнымъ арабскимъ племенемъ. Своєю лѣнностью и своимъ способомъ администраціи они задерживаютъ развитіе страны; ихъ присутствіе даже ведетъ за собою упадокъ. Фортъ, главный опорный пунктъ ихъ могущества, представляетъ ясное доказательство этого. Правда, большая четырехугольная каменная масса съ пятью круглыми башнями представляетъ издали величавый видъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи она оказывается похожею болѣе на развалину, чѣмъ на укрѣпленіе, годное для защиты. Стѣны, сложенные изъ мелкихъ камней и щебня, размываются дождемъ и скоро обваливаются; въ образовавшихся такимъ образомъ отверстіяхъ и на зубцахъ стѣнъ вырастаютъ, ускоряя ихъ разрушеніе, трава и кустарники; а внутри, гдѣ солдаты изъ Белуджи-